

А. А. Али-заде

БОРЬБА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ГОСУДАРСТВА ИЛЬХАНОВ ЗА АЗЕРБАЙДЖАН

Государство ильханов с центром в Азербайджане занимало обширную территорию, имевшую значительные естественные богатства. Там были развиты: земледелие, скотоводство и ремесленное производство; происходила оживленная торговля, имелись торгово-караванные пути сообщения. Эта территория граничила с крупными государствами того времени, а именно: с государствами египетских мамлюков, среднеазиатских кочевых племен во главе с потомками Джэгатая — сына Чингиз-хана, а также с государством кочевых монголов во главе с потомками Джучи-хана, старшего сына Чингиз-хана. (Оно в русской историографии известно под названием «Золотая Орда»). Последнее государство соприкасалось с северной границей Азербайджана. Перечисленные выше государства занимали часто весьма враждебные позиции в отношении к государству ильханов. Последнему пришлось на протяжении всего своего существования, продолжавшегося в течение трех четвертей века, вести с ними непрерывную и кровопролитную войну.

Близкое знакомство с экономической жизнью и стратегическим значением отдельных областей дает нам возможность сказать, что борьба между ильханами и соседними с ними государствами в основном происходила за захват и обладание теми областями, которые имели торгово-хозяйственное и стратегическое значение. Как видно из источников, противники ильханов под разными предлогами, а в особенности, под флагом защиты интересов мусульман и освобождения их от господства иноверцев выступали против ильханов. Так, например, арабский историк XIII—XIV вв. Зехеби сообщает, что «одной из главных причин возникновения войны, происшедшей между ним (Беркаем—А. А.) и Хулагу было умерщвление (последним) халифа»¹. Подобные же сведения мы имеем и у других арабских историков того времени.² Не следует забывать тот факт, что после того, как ильханы и значительная часть кочевников при Газан-хане (1295—1304 гг.) приняли ислам и стали заботиться о его распространении, вражда и военные действия между ильханами и их мусульманскими соседями несколько не прекратились, а попрежнему продолжались. Таким образом, можно констатировать, что хотя военные действия против иль-

¹ аз-Зехеби (В. Тизенгаузен, сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб, 1884 г.), стр. 206, арабск. текст, стр. 202.

² См. ибн-абд-аз-Захир (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 55, арабск. текст, стр. 47; Руки-ад-дин Бейбарс (ук. сб., т. I), стр. 98—99, арабск. текст, стр. 77, 78, 79; ибн-Касир (ук. сб., т. I), стр. 275, арабск. текст, стр. 273.

ханов иногда велись под флагом религиозной вражды, однако подобного рода объяснение будет односторонним.

Как было изложено выше, серьезными противниками ильханского государства были, граничившие с Азербайджаном золотоордынские ханы, а также египетские мамлюки и монгольское государство, образовавшееся на территории Мавера-ун-нахра. Нет надобности подробно останавливаться на взаимоотношениях между ильханами и вышеотмеченными государствами; в основном для истории Азербайджана представляют интерес взаимоотношения между государством ильханов и Золотой Ордой. Однако, прежде чем остановиться на этом вопросе, для освещения ряда моментов следует вкратце упомянуть и о других соседних государствах, враждовавших с ильханами.

После того, как Хулагу-хану (1256—1265 гг.) удалось захватить Ирак арабский, уничтожить аббасидского халифа Муста'сима и завладеть некоторыми сирийскими городами, египетские мамлюки, понимая создавшееся для них серьезное положение, стремились к тому, чтобы не дать возможности продвинуться вглубь Сирии. Они стремились вернуть себе захваченные Хулагу-ханом города Сирии, а затем захватить Ирак арабский и завладеть территорией Рума и прилегающих стран.¹ С этой целью египетские мамлюки часто выступали против ильханов и поддерживали связь с их врагами, в частности с золотоордынскими ханами. Арабский историк ан-Нувейри сообщает: «В месяце рамазане упомянутого года (9 июля—7 августа 1263 года) султан Эльмелик Эззахыр отпустил послов его (Беркаю) обратно и написал ему (письмо), возбуждая его против Хулагу и подстрекая его к войне с ним».² В свою очередь ильханы также стремились к захвату всей Сирии и полному овладению ею. Если учесть большое торговое, хозяйственное, стратегическое значение Сирии, Ирака арабского, Рума и прилегающих к ним стран, то станут понятными причины вражды между мамлюками и ильханами. В целях господства над караванными путями и для расширения торговых отношений с восточными и западными странами, ильханы должны были установить свой контроль над этими территориями и укрепить свою власть. Кроме того, территории Ирака арабского и прилегающих областей, являлись весьма удобными районами для развития скотоводства, ведения кошевого образа жизни и земледельческого хозяйства. Не является случайным тот факт, что

¹ Персидские историки ильханского периода дают весьма богатый материал о взаимоотношениях между ильханами и египетскими мамлюками. Рашид-ад-дин, Вассаф, Хамдуллах-Казвини и др. посвящают данному вопросу особые главы и описывают дипломатические переговоры и все сражения, происходившие периодически между ильханами и египетскими мамлюками. См. Рашид-ад-дин, Дам-ч-ат-таварих, III том научно-критического текста, подготовленного к печати А. А. Али-заде для Института Востоковедения Академии наук СССР, лл. 74, 75, 79—91, 176, 177, 326—336, 348—352. Краткое описание этого научно-критического текста (III тома) см. А. А. Али-заде, «К истории рудников и монетного обращения в Азербайджане в XIII—XIV веках» — Известия АзФАН, № 7, 1942 г., стр. 2), примеч. 5; Вассаф, Бомбейск. литограф. изд. 1269 г. хиджри, стр. 43—49, 83—91, 113—118, 350—357, 371—382, 396—398, 408—414, 532—537, 552—557; Hamdu'llah Mustawfi-i-Qazwini, ta'rikh-i-guzida, ed Brown, ser. gibb, 1910, p.p. 580, 583, 594—598.

² ан-Нувейри (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 152, арабск. текст, стр. 131—132. Подобные сведения имеются и у других арабских историков. См. ук. сб., т. I, passim.

территории Ирака арабского (Багдад) также, как и Арран (Карабаг), считались кишлаком (место зимовки) аристократов кочевников.¹

Нередко ильханы отправлялись туда и проводили там зиму. Как торговое-ремесленных заведений, так и с земледельческого и скотоводческого хозяйств этих районов ежегодно в центральный государственный «диван» поступала колоссальная сумма доходов, как натурой, так и деньгами. Согласно Хамдуллаху-Казвини годовой доход, поступавший в государственную казну ильханов из Ирака арабского, равнялся более чем 300 туманов,² т. е. 2.250.000 руб. по курсу 1911 года.³ Этот же историк указывает, что общая сумма поступлений в государственную казну ильханов со всех областей, за исключением Хорасана, до воцарения Газан-хана составляла 1700 туманов с лишним, т. е. более чем 12.750.000 руб. по курсу 1911 г., а при Газан-хане, вследствие реформ последнего, эта сумма увеличилась до 2100 туманов с лишним⁴, т. е. более чем 15.750.000 руб. по курсу 1911 года. Однако, уже при Хамдуллахе-Казвини собранные суммы не составляли даже половины последней. Если сопоставить годовой доход поступлений из Ирака арабского с общей суммой годового дохода со всех областей, то становится ясным какое важное место занимал Ирак арабский в экономической жизни описываемого периода. Таким образом, все вышеперечисленные моменты дают нам некоторое представление о причинах вражды и военных действий между ильханами и египетскими мамлюками. Естественно, что частые военные действия между ильханами и египетскими мамлюками весьма отрицательно повлияли на состояние производительных сил и экономическую жизнь подвластной этим государствам территории.

Кроме египетских мамлюков, как было изложено выше, против государства ильханов выступали кочевые племена, возглавившиеся потомками Джагатая—сына Чингиз-хана, которые получив уделы на территории Мавера-ун-нахра, образовали там свое государство.⁵ Предметом постоянного раздора между этими двумя государствами в основном являлась территория Хорасана и прилегающих к нему вилайетов. Эти области имели колоссальное торговое, хозяйственное и стратегическое значение. Через эти территории проходила торгово-караванная дорога, соединявшая Ближний Восток с Дальним Востоком.⁶ Территория Хорасана и прилегающих стран являлись удобным местом для развития оседлого и кочевого хозяйств. Здесь находились богатые пастбища, в овладении которыми была заинтересована кочевая знать.

Кроме того, захват Хорасана открывал потомкам Джагатая путь для дальнейшего продвижения вглубь подвластной ильханам террито-

¹ По свидетельству Рашид-ад-дина, Абака-хан (1265—1282 г.) сделал столицей всего государства город Тебриз. Яйлаком (летним местом) были выбраны Ала-даг и Снях-кух (Кара-даг), а кишлаком (место зимовки) Арран и Багдад, а в некоторых случаях—Джагату. См. Рашид-ад-дин., цит. III том научно-критического текста, подготовленного к печати А. А. Али-заде, л. 120.

² Hamd-Allah Mvstawif of Oazwin—Nushat -Al-Qulub, ed. G. Zetrangle, ser. gibb, vol. XXIII. 1915, p. 29.

³ В. Бартольд—Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. С.-Петербург. 1911, стр. 23—24.

⁴ Хамдуллах-Казвини, Нузхат-ал-кулуб, цит. изд. стр. 26—27; В. Бартольд—Персидская надпись..., стр. 19—20; В. Бартольд Е. Blochet etc „Мир-Ислама“, изд. императ. Общества Востоковедения, том I, № 1. С.-Петербург-1912 г., стр. 65.

⁵ В. Бартольд—Историко-географический обзор Ирана. С. Петербург, 1903 г., стр. 68.

⁶ О торгово-караванных путях сообщения, проходивших через Хорасан см. Хамдуллах-Казвини—Нузхат-ал-кулуб, цит. изд., стр. 173—180.

рии. По этим причинам, ильханы прилагали все усилия, чтобы сохранить за собой господство над этой территорией, которая входила в состав образованного ими государства. Не является случайным тот факт, что ильханы держали постоянную армию на территории Хорасана и почти все наследники престола со своими эмирами и войском, до их воцарения находились там. Несмотря на принятые ильханами мероприятия, отряды войск среднеазиатского монгольского государства угрожали территории Хорасана и прилегающим областям, совершая частые на них набеги, что привело к ожесточенным войнам между этими двумя государствами.¹ Правда, в этих сражениях ильханы в большинстве случаев одерживали победы над врагами, однако, частые военные действия сильно отразились на общественно-экономической жизни страны, в особенности на положении населения Хорасана и на благоустройстве этой области.

Мы в данном случае не будем подробно останавливаться на причинах ухудшения взаимоотношений между ильханами и их соседями, неграничившимися с территорией Азербайджана. Правда, все военные действия, которые происходили вдали от территории Азербайджана, оказывали некоторое влияние на экономическую жизнь всего государства, в том числе и Азербайджана. Однако, для общественно-экономической истории Азербайджана имеют еще большее значение те взаимоотношения, которые существовали между ильханами и их северными соседями, непосредственно граничившими с Азербайджаном. Взаимоотношения между этими двумя государствами имеют непосредственную связь с историей Азербайджана и потому на этом вопросе следует подробно остановиться.

***

Территория Азербайджана в период господства ильханов с северо-запада граничила с Грузией, с запада—с Арменией, с юга—с Ираком персидским, с юго-запада—с Курдистаном, с юго-востока—с Гиляном и с севера—с государством Золотой Орды. Все перечисленные выше страны, за исключением последней, вошли в состав государства ильханов и в административном отношении подчинялись Тебризу², как столице всего государства. Таким образом, при господстве ильханов территория Азербайджана могла стать объектом угрозы, в основном со стороны другого государства, граничившего с Азербайджаном и не входившего в состав подвластной ильханам территории, а именно—со стороны золотоордынского государства.

Золотоордынское государство занимало обширную территорию, где наряду с кочевым скотоводством было развито оседлое земледельческое хозяйство. На территории этого государства торгово-ремесленное производство занимало видное место. Золотоордынские купцы вели широкую торговлю со странами Дальнего и Ближнего Востока, а также с западноевропейскими странами. В торговой жизни золотоордынского государства принимали участие уйгурские, китайские, а главным образом, мусульманские купцы, которые, часто приезжая в Золотую Орду, принимали самое активное участие не только в развитии торго-

¹ О происходивших военных действиях между среднеазиатским ханом Бораком и ильханом Абака-ханом см. Рашид-ад-дин, цит. научно-критический текст, лл. 124—148; Вассаф, цит. изд., стр. 68—78; Хамдуллах-Казвини—Тарих-е-гузиде, цит. изд. стр. 582.

² При жизни Хулагу-хана столицей всего государства был город Марага, а после него—Тебриз.

отношений, но и оказывали определенное влияние на политическую и культурную жизнь этого государства. Мусульманские купцы нередко выполняли также функции послов и всячески способствовали распространению ислама среди золотоордынских аристократов кочевников. Как видно из сочинений арабских историков, мусульманские купцы в государстве Золотой Орды пользовались особыми привилегиями.¹ В торговой жизни Золотой Орды принимали также участие западноевропейские купцы, в особенности, венецианские и генуэзские. Они с большими партиями товаров прибывали в Золотую Орду, здесь реализовывали их и часто, проезжая через эту территорию, устанавливали торговые связи с северными и дальневосточными странами.² Оказывая содействие росту торгового оборота и ремесленного производства внутри страны, ханы Золотой Орды всячески поощряли иноземных купцов и были заинтересованы в расширении торговых связей с другими государствами.³ Историк Джувейни отмечает, что «Торговцы с (разных) сторон привозили ему (Бату—А. А.) различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость. Султанам Рума, Сирии и других стран он жаловал льготные грамоты, и ярлык, и всякий, кто являлся к нему, не возвращался без достижения своей цели.»⁴ Подобные же характеристики мы находим у венецианского купца Марко Поло, путешествовавшего по Ближнему и Дальнему Востоку. Он отмечает: «С большим почетом принял Барка Николая с Матфеем; обрадовался он их приходу; а братья все драгоценности, что принесли с собою, отдали ему; а тот взял их с охотою: очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить братьям за драгоценности; давал он им и другие большие и богатые подарки.»⁵ Естественно, что для ведения торговых оборотов в более широком масштабе, золотоордынские ханы должны были в первую очередь контролировать морские и торгово-караванные пути сообщения, которые давали возможность непосредственно вести свободную торговлю как с восточными, так и с западными странами. Решение этого вопроса было связано с крупными событиями, с которыми пришлось столкнуться золотоордынским ханам после образования государства ильханов.

Как известно, в период великого монгольского хана Менку-хана было принято решение об отправке Хулагу-хана—брата Менку-хана на Ближний Восток для полного покорения ряда областей, еще не признававших верховную власть монгольских ханов. Для отправки в этот поход было выделено войско, собранное с каждого улуса из расчета по два человека из каждого десяти.⁶ Между прочим, среди войск, выделенных для Хулагу, находились и золотоордынские войска, которые наряду с другими войсковыми соединениями принимали участие в боях против исмаилюдов, Багдадского халифата и прочих врагов Хулагу-хана, что и видно из высказываний арабских историков. Из материалов этих историков явствует, что после того, как взаимоотношения между золотоордынским ханом Беркаем и Хулагу-ханом ухудшились, эти войска по указанию Беркая должны были вернуться обратно в Золотую

Орду. Часть из них покинула территорию ильханов и, пройдя границу, вступила в земли египетских мамлюков¹, а некоторые из них, пройдя Дербенд, вернулись в Золотую Орду.²

Вышеприведенные факты дают возможность сказать, что до образования ильханского государства, между золотоордынским ханом и Хулагу не было явной вражды. Возможно, как это видно из высказываний ряда историков—путешественников³, на что обратил внимание и А. Ю. Якубовский⁴, золотоордынский хан, оказывая поддержку Хулагу-хану, надеялся на то, что он в дальнейшем за оказанную помощь получит территорию Азербайджана. Это соответствовало его торгово-хозяйственным и стратегическим интересам. У нас отсутствуют документальные данные о том, что между Хулагу и золотоордынским ханом существовала какая-либо договоренность по данному вопросу. Однако, дальнейший ход событий показывает, что когда Хулагу-хану удалось образовать свое государство и когда территория Азербайджана стала резиденцией этого государства, взаимоотношения между этими двумя родственными государствами постепенно стали ухудшаться, тогда как между золотоордынским ханом и врагом ильханов, т. е. египетским султаном, наблюдалось заметное сближение.

В дальнейшем, по мере ухудшения взаимоотношений между ильханами и Золотой Ордой, создаются весьма благоприятные условия для совместных действий врагов ильханов. Золотоордынские ханы и египетские мамлюки, как это видно из сообщений арабских историков, заключили между собою союз, направленный против ильханов. Они часто обменивались послами, отправляли друг другу драгоценные подарки и под разными предлогами, в особенности по религиозным мотивам, натравливали друг друга на войну против ильханов.

В сочинениях арабских историков сообщаются некоторые ценные данные о содержании переписки между ханами Золотой Орды и египетскими мамлюками; в некоторых случаях они же дают подробный перечень всех присланных подарков. Так, например, в сочинении секретаря египетского султана (Эльмелик эз-Захыра Бейбарса), Мухьи-ад-дина Абул-Фадла Абдаллаха сына Абд-аз-Захыра говорится о том, что «В 660 г. (26 ноября 1261—14 ноября 1262 г.) он (Эльмелик эз-Захыр) написал к Берке, великому царю Татарскому письмо, которое я писал со слов его (и в котором) он подстрекал его против Хулавуна, возбуждал между ними вражду и ненависть да разбирал довод тому, что для него обязательна священная война с татарами (с Хулагу-ханом—А. А.), так как получают одно за другим известия о принятии им (Беркаем—А. А.) ислама и что этим вменяется ему в долг взевать с неверными, хотя бы они были его родичи... В этом письме было много подстрекательства и изложение того, как султан действует по части священной войны. Письмо это он отправил с одним доверенным лицом из Алланских купцов...»⁵

Не останавливаясь на подробностях всех политических перегово-

¹ Руки-ад-дин Бейбарс (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 100, арабск. текст, стр. 77—78; Шафи, сын Али, там же, стр. 125—126, арабск. текст, стр. 124; ан-Нувейри, там же, стр. 163, арабск. текст, стр. 142—144; ал-Макризи, там же, стр. 429, арабск. текст, стр. 418.

² Рашид-ад-дин, цит. науч.-критич. текст, т. III, л. 91; Quatremere—Histoire Mongols de la Perse, Paris, 1883, p. 360.

³ ибн-Халдуи (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 386—387, арабск. текст, стр. 372.

⁴ Б. Греков, А. Якубовский—указ. соч., стр. 56.

⁵ ибн-абд-аз-Захыр (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 55, арабск. текст, стр. 46—47.

¹ ибн-Батута (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I) стр. 306—307.

² Подробно см. Б. Греков и А. Якубовский. «Золотая Орда», 1937 г., глава VI, городская жизнь Золотой Орды, стр. 107—117.

³ Джувейни (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II, Москва-Ленинград, 1941 г.), стр. 22.

⁴ Путешествие Марко Поло, перевод И. П. Минаева, под редакцией академика В. В. Бартольда, стр. 5.

⁵ Рашид-ад-дин, (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 67.

ров и содержания писем, которыми обменивались между собою золотоордынские ханы и египетские мамлюки, мы должны отметить, что суть всех этих дипломатических переговоров заключалась в том, что египетские мамлюки, пользуясь ухудшением взаимоотношений между золотоордынскими ханами и ильханами, а также проникновением ислама в Золотую Орду, в своих посланиях, письмах и переговорах стремились к тому, чтобы натравить ханов Золотой Орды на войну против ильханов. Это обстоятельство вполне удовлетворяло их интерес. Что касается золотоордынских ханов, то они, воспользовавшись антагонизмом, имевшим место между ильханами и египетскими мамлюками, в лице последних нашли подходящего союзника и в своих посланиях призывали их к заключению военного союза и совместным действиям против ильханов. Таким путем они хотели отвлечь и раздробить военные силы ильханов. В результате описанных отношений, между золотоордынскими ханами и мамлюками установилась дружественная связь и был заключен военный союз. Таким образом, мы можем констатировать, что общность интересов по отношению к государству ильханов способствовала более тесному сотрудничеству между этими двумя, враждовавшими с ильханами государствами.

* *

Начиная со времени перехода Азербайджана в руки Хулагу-хана, между государствами Золотой Орды и ильханами возникла вражда и происходили частые военные действия, продолжавшиеся время от времени в течение всего существования государства ильханов. Причиной резкого ухудшения взаимоотношений между этими государствами являлись следующие вопросы, требующие рассмотрения.

Золотоордынские ханы всегда претендовали на овладение рядом вилайетов, входящих в состав подвластной ильханам территории. Этот вопрос являлся предметом постоянного раздора между ними.

Золотоордынские ханы, стремясь к овладению некоторыми вилайетами, выдвигали претензии, обоснованность которых также требует особого рассмотрения.

В исторических сочинениях, дошедших до нас, имеются некоторые ценные материалы, касающиеся границ золотоордынского государства; там же даются сведения, касающиеся причин ухудшения взаимоотношений между государствами Золотой Орды и ильханов, и в связи с этим затрагивается вопрос о территориальных притязаниях, предъявляемых золотоордынскими ханами к ильханам. По существу все эти вопросы очень тесно связаны друг с другом. Естественно, что высказывания этих историков представляют определенный интерес; в некоторых случаях они дают правильное освещение ряда моментов, а в других случаях их высказывания дают нам возможность путем сопоставления исторических фактов и критического подхода выяснить некоторые интересные нас вопросы. Таким образом, прежде чем высказать наше мнение по вышеупомянутым вопросам, мы остановимся сперва на рассмотрении материалов первоисточников. Эти сведения сводятся к следующему:

В сочинении аль-Муфаддала указывается, что «Земли от Железных Ворот до степей Кипчацких и Судака да от Харезма до границ Константинополя находились в руках царя Токты...»¹ В другом месте этот же историк сообщает: «От Железных Ворот до Харезма и Судака и от Булгара до пределов Константинопольских (царил) судтан Юз-

¹ аль-Муфаддал (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. 1), стр. 197, арабск. текст, стр. 185.

бекхан...»¹ В летописи арабского историка аз-Зехеби указывается, что «Это—обширное государство, простирающееся на 4 месяца пути. Большая часть его степи и луга. Между ним и Азербайджаном (находятся) Железные Вороты в известном ущелье (Дербендском). Это большие закрывающиеся ворота между двумя государствами, вверенные охране знатного эмира...»² В другом месте сообщается, что «Царство его (лежит) на северо-востоке и (простирается) от моря Константинопольского до реки Иртыша, в длину на 800 фарсахов, а в ширину от Бабелебба (Дербенда) до города Булгара, т. е. приблизительно на 600 фарсахов...»³ Касаясь границ золотоордынского государства, ал-Омари сообщает следующее: «Эльгарр (?) Хасан Элирбили говорил, что, по рассказу странствующего купца Бедреддина Хасана Эрруми, границы этого государства со стороны Джейхуна: Харезм, Саганак, Сайрам (?), Яркенд, Дженд, Сарай, город Маджар, Азак, Акчакерман, Касра, Судак, Саксин, Укек, Булгар, области Сибирь и Ибирь, Башкырды и Чулиман; потом за Чулиманом границы владений Сибири и Ибири прикасаются пределов земель Хатайских. Город Баку, говорил он, один из городов Ширванского края и близ него «Железные» Вороты», которые Тюрки называют «Демир-капу». От Железных Ворот, которые означают город Баку, до пределов Хатайских земель, со стороны Сибири и Ибири, караван бывает в пути 5 месяцев...»⁴ В другом месте этот же автор, сообщая подробные сведения о границах Золотой Орды, отмечает: «Сообщал, говорил он, Алаэддин, сын Энномана Эльхарезми, что длина этого государства от моря Стамбульского до реки Иртыша 6 месяцев (пути), а ширина его от Булгара до Железных Ворот приблизительно 4 месяца...»⁵ В другом месте приводится следующее сообщение: «Номан говорил из построек Искендера (Александра Великого), были там (прежде) железные ворота, которых теперь нет (и простирается) до земель Югорских...»⁶ Этот же автор, со слов другого человека, сообщает следующие сведения: «Шейх наш Шемседдин говорит: известны (более других) сыновья Джучи: Бату и Берке. Когда умер отец их, которому отец его, Чингиз-хан, назначил Дешт-и-Кипчак и то, что к нему принадлежит, присоединив к тому Арран, Тебриз, Хамадан и Мерагу...»⁷ Другой арабский историк, но более позднего времени (XIV—XV вв.), ибн-ал-Форат сообщает, что «В 665 году (2 окт. 1266—21 сент. 1267 гг.) Менгутемир, сын царя (Тогана), вступил на престол царства Кипчацкого, (главный) город которого Сарай. К нему перешло господство над Татарами, Северными странами, Кипчаком, Железными Воротами и прилегающими к ним землями...»⁸ Другой арабский историк того же времени (XIV—XV вв.), описывая границы золотоордынского государства, сообщает следующее: «Это—государство, обширное на Севере, простирающееся от Харезма до Яркенда, Когда (по др. Дженда), Сарая, города Маджара, Азака, Судака, Булгара, Башгирда и Джульмана. В пределах этого государства (находится) город Баку (один) из городов Ширвана; около него Железные Вороты,

¹ Там же, стр. 198, арабск. текст, стр. 186—187.

² аз-Зехеби (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. 1) стр. 204, арабск. текст, стр. 201.

³ Там же, стр. 206, арабск. текст, стр. 203.

⁴ ал-Омари (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. 1), стр. 236, арабск. текст, стр. 215.

⁵ Там же, стр. 239, арабск. текст, стр. 217.

⁶ Там же, стр. 240, арабск. текст, стр. 218—219.

⁷ Там же, стр. 244, арабск. текст, стр. 222.

⁸ ибн-ал-Форат (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. 1), стр. 358, арабск. текст, стр. 352.

Тюрки называют Демир-капу...»¹ Ограничиваясь сведениями, данными арабскими историками, мы приведем также некоторые материалы из персидских источников, касающихся этих вопросов. Правда, персидские историки дают скудные материалы по данному вопросу, однако у них имеются сведения, касающиеся не только границ Золотой Орды, но и областей, которые входили в состав государства ильханов и платили им ежегодно установленный налог. Персидские историки сообщают следующее:

«Когда каан (Угетай) возсел на престол (монгольского) царства, он (Бату) подчинил и покориł сплосшь все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) кипчаков, аланов, асов, русов и другие страны, как-то: Булгар, Микес и другие...»²

Рашид-ад-дин сообщает: «Так как Джучи, на основании прежнего высочайшего повеления Чингиз-хана, должен был отправиться с войском завоевать все области севера, то-есть (земли) Ибир-Сибир, Булгар, Дешт-и-Кипчак, Башгирд, Рус и Черкес до Хазарского Дербенда, который монголы называют Тимур-кахалка (Железными воротами), и подчинить их своей власти...»³

О владениях, вошедших в состав государства Золотой Орды, Хамдуллах-Казвини дает следующие сведения: «Туши-хан, сын Чингиз-хана, был старший сын его. По приказанию отца, ему вверены были область Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, Саксин, аланы, асы, русские, Микес, Башкирды и те пределы»⁴.

У историка Вассафа сообщается следующее: «а земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраин Дербенда Бакинского он (Чингиз-хан—А. А.) предназначил старшему сыну, Туши...»⁵

В сочинении позднейшего периода (XV в.) под названием «Шаджарат-ал-атрак» (родословная тюрков) говорится: «Бату-хан, сын Джучи-хана, после смерти отца, по указу великого деда своего Чингиз-хана, поставил ногу на трон султанства Дешт-и-Кипчака. А страны аланов, русов, болгар, черкесов, Крым и Ардак, которые были под властью его отца, вследствие смерти Джучи-хана, сына Чингиз-хана, вышли из повиновения; при помощи своего дяди Угдей-каана, он (Бату) овладел ими»⁶.

Сведения, приведенные из сочинений арабских и персидских историков, нам кажется, дают возможность уточнить вопрос о границах между государствами Золотой Орды и ильханов. Как видно из вышеизложенных материалов большинство из историков считали, что территория, начиная от Дербенда к северу вошла в состав Золотой Орды.

Однако, наряду с этим, как мы видим, у некоторых историков: динского государства, доходила до берегов реки Куры, включая Ширван и Баку, а в некоторых случаях, они включают в состав золотоордынского государства Тебриз, Марагу и даже Хамадан. Число подобного рода сведений весьма ограничено; их сообщают некоторые араб-

ские историки. Одни из этих сведений даны со слов людей, побывавших в этих краях, другие же сообщаются историками более позднего периода (XIV—XV вв.).

Очень возможно, что позднейшие историки, упоминая о подвластных золотоордынским ханам владениях, имели ввиду тот период, когда государство ильханов пришло в упадок. Действительно, в последний период существования государства ильханов на территории Азербайджана, начинаются смуты и междоусобные войны среди крупных полукочевых аристократов за престолонаследование. После установления власти чобанидов в Азербайджане, золотоордынскому хану, при содействии ширваншаха Кавуса и по подговору Мухьи-ад-дина Бардаи, удалось выступить против чобанида Ашрафа, разгромить войска последнего, взять его в плен и с согласия ширваншаха Кавуса казнить. После этой победы Джанибек полностью завладел Азербайджаном с городами Тебриз, Марага и др. Естественно, что весть о подобной победе дошла и до государства египетских мамлюков. Очень возможно, что сведения позднейших арабских историков, относящиеся к границам золотоордынского государства, сообщают о событиях, происходивших после распада ильханского государства, которые не являются предметом нашей темы.

Сравнивая высказывания современных монголам (XIII—XIV вв.), арабских и персидских историков по данному вопросу, мы видим, что имеющиеся у нас сведения персидских историков сходятся с материалами большинства арабских историков, которые считают границы золотоордынского государства от Дербенда к северу. У персидских историков монгольского периода нами не обнаружено сведений о том, что граница золотоордынского государства простиралась до пределов Баку, и что Азербайджан входил в состав владений, выделенных Джучи-хану. Историк Джувейни (XIII в.) в одном месте, перечисляя названия областей, входивших в состав владений Джучи-хана, ничего не упоминает о Ширване и вообще об Азербайджане.¹ Подобных же сведений мы не находим ни у Рашид-ад-дина, ни у Хамдуллаха-Казвини и других персидских историков монгольского периода. У историка Вассафа, материалы которого заслуживают внимания, даются границы золотоордынского государства. Ввиду того, что историческое произведение Вассафа представляет большую ценность, и он в нем освещает вопрос о границах золотоордынского государства, необходимо остановиться на его определениях этой границы. Вассаф отмечает: «а земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраин Дербенда Бакинского он (Чингиз-хан—А. А.) предназначил старшему сыну, Туши. Что позади Дербенда, называемого Демир-капу (Железные ворота), всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей войска его (Туши)...»² Это определение, даваемое Вассафом, не противоречит высказываниям большинства историков, которые считают, что в границах Золотой Орды находились земли к северу от Дербенда вместе с последним. Так как у Вассафа в отличие от большинства историков, вместо термина «Дербенд» употребляется термин «Дербенд Бакинский», то необходимо выяснить что подразумевал он под этим названием.

Согласно имеющимся материалам можно сказать, что историки того

¹ Джувейни—„Тарих-е-Джехангуша“, рукоп. Публичн. Библиотеки в Ленинграде, перс. Н. С. 233.

² Вассаф (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 80—81.

¹ Ибн-Халдун (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 378, арабск. текст, стр. 366.

² Джувейни (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), изд. Ин-та Востоковедения АН СССР, Москва-Ленинград, 1941 г., стр. 21.

³ Рашид-ад-дин (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 48.

⁴ Хамдуллах-Казвини (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 91, перс. текст, стр. 219.

⁵ Вассаф (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 80.

⁶ Из „родословия тюрков“ (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 204—205, перс. текст., стр. 264.

времени, употребляя наименование «Дербенд Бакинский» (Дербенд-е Бакуйе) под ним подразумевали Дербенд (Баб-ал-абваб, Демир-капу). У историков того времени (Рашид-ад-дин, Вассаф, Хамдуллах-Казвини, продолжатель Джамии-ат-тавариха, Мухаммед Шэбангареи и др.) можно найти такие наименования: «Дербенд Бакинский», «Дербенд Ширванский», «Дербенд Хазарский», иногда же просто «Дербенд». Причем из описания событий видно, что употребляя эти наименования, они имеют в виду один и тот же город, а именно Дербенд (Баб-ал-абваб, Демир-капу).¹

Таким образом, мы можем констатировать, что когда Вассаф указывает на то, что владения джучидов простирались «до окраин «Дербенда Бакинского», под этим он подразумевал Дербенд (Баб-ал-абваб, Демир-капу).

По нашему мнению такое обозначение одного города посредством нескольких наименований происходило потому, что, как известно, начиная с древних времен, Дербенд являлся одним из самых труднодоступных проходов со стороны севера к югу. Так как в то время трудные проходы в большинстве случаев назывались и называются в настоящее время «дербендами»,² то для точного обозначения этого Дербенда (Баб-ал-абваб, Демир-капу) к нему прибавляли определение в форме ближайших и известных географических наименований — Ширван, Баку, а также Хазар и т. д.

Таким образом, согласно имеющимся материалам персидских и арабских историков можно констатировать, что Дербенд (Баб-ал-абваб, Демир-капу) являлся пограничным пунктом золотоордынского государства, а ильханы владели Ширваном, Арраном и вообще Азербайджаном. Фактом, подтверждающим это положение является то, что налоги взимающиеся с этих областей поступали в центральную казну ильханов, о чем имеются материалы у Хамдуллаха-Казвини. Последний, в своем географическом произведении, приводит общую годовую сумму налоговых поступлений из этих областей в центральную государственную казну ильханов.³

В связи с этим следует отметить, что в другом месте Вассаф, перечисляя те области, которые входили в состав владения Джучи-хана, ничего не упоминает об Азербайджане.⁴ Кроме того, он приводит текст обращений Газан-хана к прибывшим к нему золотоордынским послам, где Газан-хан называет Дербенд границей между государствами ильханов и Золотой Орды.⁵

Правда, бывали частые случаи, когда золотоордынские ханы, нарушив границу, стремились захватить Ширван, Арран и прилегающие территории. Нарушение этой границы со стороны золотоордынских ханов сразу же влекло за собою военные действия. Естественно, что когда золотоордынские ханы нарушали границу и вторгались на террито-

¹ См. Рашид-ад-дин, цит. научн.-крит. текст, л. 104; Катрмер, цит. раб., стр. 394; Вассаф, цит. изд., стр. 610; Вассаф, (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 81; Хамдуллах-Казвини (там же), стр. 93, перс. текст, стр. 221; Рашид-ад-дин, (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 32; из продолжения сборника летописей (там же), стр. 143; перс. текст, стр. 247; Шереф-ад-дин Йезди (там же), стр. 187; Низам-ад-дин Шами (там же), стр. 124; Мухаммед Шэбангареи—Маджма-ул-ансаб, рук. Ин-та Востоковедения Акад. Наук СССР, С-372, л. 238-в; Мирхонд-Роузат-ас-сафа, Бомб. литогр. издание 1261 г. х., том 6, стр. 122.

² Так, напр., трудные проходы в ущельях рек Ганджа-чай, Шамхор-чай, Дзегам-чай и др.

³ Хамдуллах-Казвини, «Нузхат-ал-кулуб», цит. изд. стр. 75—93.

⁴ Вассаф, цит. изд., стр. 607.

⁵ Там же, стр. 399.

рию Азербайджана, они в первую очередь захватывали Ширван и доходили до берегов реки Куры. Подобные явления продолжались недолго; ильханы выступали против них и заставляли их освободить захваченную территорию.¹

После того, как мы уточнили фактическую границу между государствами золотоордынских ханов и ильханов, следует остановиться на вопросе о том, какие претензии предъявляли золотоордынские ханы к ильханам и почему между этими двумя государствами возникла вражда.

О причинах ухудшения взаимоотношений между государствами Золотой Орды и ильханов имеются некоторые данные в произведениях арабских и персидских историков монгольского периода. Хотя сведения, сообщаемые ими, довольно разноречивы, все же среди них имеются такие сообщения, которые показывают действительно основные причины ухудшения взаимоотношений между этими двумя государствами. Наряду с этим историки для объяснения причин ухудшения взаимоотношений между ильханами и золотоордынскими ханами часто указывают на такие моменты, которые являлись лишь поводом для открытия военных действий. Так, например, некоторые историки сообщают, что одной из причин вражды между Беркаем и Хулагу было то, что Беркай, исповедовавший ислам, обвинял Хулагу-хана в том, что последний без совета родичей умертвил аббасидского халифа Муста'сима, уничтожил города, принадлежавшие мусульманам и т. п.¹

Под религиозной оболочкой скрывались основные моменты, которые в действительности являлись причинами вражды между государствами Золотой Орды и ильханами. Не следует забывать и тот факт, что когда Хулагу-хан выступил против Багдадского халифа, то в этой войне принимали участие и те войска и военачальники, которые были отправлены из Золотой Орды на помощь к Хулагу-хану. Нам кажется, что выступая в качестве защитника интересов мусульман, золотоордынский хан Беркай тем самым, с одной стороны, хотел завоевать симпатии мусульман, определенное число которых находилось и на подвластной ильханам территории, с другой стороны, он стремился к сближению и заключению военного союза с египетскими мамлюками, которые также как и золотоордынские ханы враждовали с ильханами. Таким путем золотоордынские ханы намеревались воспользоваться поддержкой со стороны как внутренних, так и внешних врагов ильханов.

Касаясь вопроса взаимоотношений между золотоордынскими ханами и ильханами, некоторые историки считали, что одной из причин ухудшения взаимоотношений между этими двумя государствами являлись нижеописанные обстоятельства. Когда Хулагу-хан был отправлен на Ближний Восток для покорения ряда областей, ему из каждого улуса были выделены войска, среди которых находились и золотоордынские войска под начальством нескольких царевичей и крупных коцачевых аристократов Тутар, Балагу, Кули и др. После того, как Хулагу-хан одержал победу над своими врагами, а потом основал свое государство, царевичи и военачальники выделенных ему войск продолжали оставаться у него, занимая ответственные посты. По сообщению Рашид-ад-дина один из этих царевичей Тутар был обвинен в заговоре

¹ Рашид-ад-дин, цит. научн.-крит. текст, т. III, л. 103; Катрмер, цит. раб. стр. 392; Аз-Зехеби (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 205; Рашид-ад-дин (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 74.

против Хулагу. Он был допрошен, признан виновным, а потом, чтобы не обидеть Беркаю, он вместе с обвинительным актом был выслан к нему. Последний, повидимому, убедившись в достоверности предъявленного обвинения, соблюдая ясу Чингиз-хана, отправил Тутара к Хулагу, который приказал казнить Тутара.¹ В источниках имеются сведения о том, что казнь Тутара послужила поводом к ухудшению взаимоотношений между Беркаем и Хулагу. Кроме Тутара упоминаются имена и других кочевых аристократов, которые, согласно Рашид-ад-дина, умерли естественной смертью, однако, золотоордынский хан Беркай, подозревал Хулагу-хана в умышленном отравлении их.² Этот эпизод у Рашид-ад-дина описывается различно, однако, несмотря на это, историк отмечает, что на этой почве Беркай стал враждовать с Хулагу-ханом и т. д. Нет сомнения в том, что выдвигая подобное обвинение против Хулагу, золотоордынский хан Беркай преследовал цель завоевать симпатию и доверие родственников этих погибших военачальников, которые занимали весьма ответственные посты в системе государства Золотой Орды. Он хотел нагривить их против Хулагу и использовать их для своей цели в войне против ильханов. В действительности эти мотивы являлись предлогами к выступлению Беркая против Хулагу-хана.

Кроме того, некоторые историки считают, что одной из причин вражды между золотоордынскими ханами и ильханами являлось нарушение интересов Золотой Орды в получении части доходов, поступающих с завоеванных стран. Согласно существующему обычаю, определенная доля доходов из завоеванных стран поступала в дом Бату. Однако, после смерти последнего, когда правителем золотоордынского государства стал Беркай, Хулагу-хан, нарушив этот обычай, уклонился от уплаты этой доли, что привело к ухудшению взаимоотношений между Беркаем и Хулагу-ханом.³ Если эти сведения источников на самом деле соответствуют действительности, то можно отметить, что этот момент должен был послужить одной из причин ухудшения взаимоотношений между Беркаем и Хулагу-ханом. Для подтверждения достоверности этих сведений о том, что имущество в завоеванных странах подвергалось особому разделу, мы можем еще сослаться на историка Вассафа, который отмечает следующее: «Около этого времени каан отправил посла, который произвел новую перепись (шумаре) Бухарь. Из общего числа 16000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000—Кутуйбеги, матери Хулагу-хана, остальные же назывались «улуг гул»,⁴ т. е. «великий центр», которым каждый из сыновей Чингиз-хана, утвердившись на престоле ханском, мог распоряжаться, как (своею) собственностью. Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их...»⁵

Кроме того, из свидетельств ряда историков, можно сделать вывод,

¹ Рашид-ад-дин, т. III, цит. научн.-крит. текст, лл. 90—91; Катрмер, цит. раб., стр. 358—360; Рашид-ад-дин (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 57, примеч. 2.

² Рашид-ад-дин, (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I) стр. 67—68 и примеч. 1, на стр. 68.

³ Подробнее см. об этом ибн-Всыл (В. Тизенгаузен, ук. сб. т. I), стр. 73, арабск. текст, стр. 70—71; аль-Муфаддал (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 188—189, арабск. текст, стр. 177; ибн-Кесир, там же, стр. 275, арабск. текст., стр. 272.

⁴ В Бомбейск. литограф. издании Вассафа указано «балиг-гул». См. Вассаф, ук. изд., стр. 51. (Слово «балиг» означает «город», а слово «гул» — «раб»).

⁵ Вассаф (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 81—82; Вассаф, Бомбейск. литограф. издание, 1269 г., х., стр. 50.

что после образования ильханского государства золотоордынский хан Беркай, пользуясь занимаемым положением, стремился оказать определенное влияние на Хулагу-хана и поставить его в зависимое от себя положение. По этому поводу Рашид-ад-дин приводит следующие слова Хулагу-хана: «Хотя он (Беркай) и старший в роде (ака), но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозой и насилием, то далее оказывать ему уважение я не хочу».¹ Стремясь к созданию фактически независимого государства, Хулагу-хан может быть и на самом деле лишал Беркаю некоторых льгот и привилегий, которыми пользовался последний до образования государства ильханов. Этот момент в действительности мог активизировать ухудшение взаимоотношений между этими двумя государствами. Однако, основная причина ухудшения взаимоотношений между ними заключалась, как справедливо указывают некоторые историки монгольского периода, в стремлении Золотой Орды захватить Азербайджан, находившийся под властью ильханов. Так, например, говоря о причинах вражды и раздора между джучидами и ильханами, историк Вассаф отмечает: «Что позади Дербенда, называемого Демир-капу (Железные ворота), то всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей войск его (Туши); по временам они делали набег до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становище их (джучидов). Вот почему с обеих сторон, хулагидской и джучидской, стали проявляться, одна за другой, причины раздора и поводы к озлоблению».²

Как видно из этого материала, Вассаф совершенно правильно отмечает, что причиной раздора и вражды между этими двумя государствами являлся вопрос об Азербайджане. Подобные же сведения мы находим и у других историков. Так, например, арабский историк аль-Омари, касаясь этого вопроса, отмечает: «Что касается до страсти царей Кипчакских претендовать на владение Тавризом и Мерагоу, то господин Низамеддин Абульфадил Яхья Эттаяр рассказал мне об этом (следующее): когда Великий Кан отрядил Хулагу на бой с исмаилитами и с теми, которые возмутились в Эльджебале, то Хулагу просил его об увеличении войск (посланных) с ним, и он (Кан) отправил с ним (людей) из войска каждого из царей Чингиз-хановичей. По завоевании тех стран, которые ими были взяты, эти войска остались при нем (Хулагу), и он отвел каждому отряду из них в содержание одну из (завоеванных) областей. То, что было отведено войску, отправленному с ним со стороны властителя земель Кипчакских и Хорезмских, заключалось в Тавризе и Мараге. И стали они (кипчаки) получать с них свое содержание. Потом, когда Хулагу умер и воцарился сын его Абага, то они постарались обмануть его тем, что султан их Берке хочет построить в Тавризе соборную мечеть. Он (Абага) дал им разрешение на это, и они построили ее да написали на ней имя султана Берке. Потом они попросили (позволения) построить завод для выделки там тканей для себя. Он (Абага) разрешил им и это. И стали они выделывать там материи для султана Берке. В этом положении оставалось дело до тех пор, пока произошел между ними разлад да они столкнулись и Берке поразил Абагу. Разгневался Абага и уничтожил фабрики. Потом, когда это бывшее столкновение было забыто и дело между обоими царями уладилось, фабрики были возобновлены с тем, чтобы они (кипчаки)

¹ Рашид-ад-дин (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 74.

² Вассаф (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. II), стр. 81; Вассаф, Бомбейск. литограф. издание 1269 г., х., т. I, стр. 50.

имели право привозить из своей земли имущество для изготовления там того, что захотят. Когда опять прошло некоторое время, то они мечеть и фабрики, выстроенные на имя султана Берке, выставили причиной этого своего домогательства (о Тавризе и Мараве). Пришли послы их к Махмуду Газану, требуя Тавриз и Мараву; и сказали ему: «войска предков наших завоевали их своими мечами; они принадлежат нам и мы имеем право на них по наследству, отдай нам наше законное...»¹

Не занимаясь критическим разбором некоторых деталей этого материала, так как это не входит в задачу нашей темы, мы должны отметить, как это видно из приведенного выше, что вопрос об Азербайджане стал предметом раздора между джучидами и ильханами. Золотоордынские ханы считали, что территория Азербайджана является неотделимой частью их государства. Свои претензии на Азербайджан они мотивировали тем, что согласно проведенному Чингиз-ханом разделу территория Аррана и Азербайджана принадлежала Бату.² О достоверности такого толкования завещания Чингиз-хана у нас нет прямых указаний. Очевидно лишь, что Дербенд в действительности являлся пограничным городом золотоордынского государства. К этому следует добавить, что до образования ильханского государства, когда в некоторой степени существовало еще единство империи, точная юридическая граница между владениями джучидов и владениями великого монгольского хана не была установлена. Тогда между золотоордынским ханом Бату и великим монгольским ханом Менку-ханом не существовало антагонизма, который наблюдался в последующие периоды между джучидами и ильханами. Как известно, Менку-хан с согласия Бату был избран великим монгольским ханом. Последнему, т. е. великому монгольскому хану, должны были подчиняться и другие улусы, хотя в действительности этот суверенитет отчасти уже не имел реального значения. Золотоордынские купцы, не встречая препятствий, поддерживали торговые отношения с другими подвластными монгольским ханам странами, и, в частности, держали тесную связь с городами Азербайджана. Они со своими товарами приезжали в Тебриз и принимали активное участие в торговой жизни этого города. Кроме того, кочевые аристократы, жившие на территории золотоордынского государства, обладая крупными стадами, беспрепятственно пользовались богатыми пастбищами, расположенными на территории Аррана.

Однако, после смерти великого монгольского хана Менку-хана и золотоордынского хана Бату, положение резко изменилось. Империя еще сильнее раздробилась. Начиналась борьба между наследниками престола и усилились противоречия между членами ханского дома. К этому времени уже было создано государство ильханов. Взаимоотношения между джучидами и ильханами постепенно меняются. Вопрос о границе становится предметом раздора. Джучиды стремились захватить Азербайджан, а ильханы, отклонив их притязания, овладели Азербайджаном, в том числе Арраном и Ширваном. Золотоордынские ханы стремились осуществить свои намерения путем насилия, что и встречало упорное сопротивление со стороны ильханов.

Возникает вопрос—почему золотоордынские ханы, обладая обширной территорией, упорно стремились к захвату Азербайджана? Этот

¹ ал-Омари (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I.) стр. 239—240, арабск. текст, стр. 217—218.

² Вассаф, Бомбейск. литограф. изд. 1269 г., т. IV, стр. 398.

вопрос в первоисточниках по существу почти не затронут. Ввиду важности этого вопроса, на нем мы и остановимся.

Излагая вкратце сведения источников по вопросу о границах и причинах вражды и военных действий между золотоордынскими ханами и ильханами, мы должны отметить, как указано выше, что вопрос об Азербайджане в действительности являлся основной причиной вражды и антагонизма между этими двумя государствами.

Перейдем к рассмотрению главных моментов, заставлявших золотоордынских ханов предъявлять претензии на Азербайджан.

Основоположник ильханского государства Хулагу-хан полностью подчинил себе обширную территорию и организовал фактически самостоятельное централизованное государственное управление. Центр этого государства был расположен на территории Азербайджана. В этот промежуток времени в Азербайджане, благодаря его географическому положению и по богатству естественных ресурсов, находился один из главных узлов торговых путей сообщения на Ближнем Востоке. Через территорию Азербайджана в основном осуществлялся транзит между западом и востоком; она была центром всех караванных торговых путей сообщения. У историка Хамдуллаха-Казвини приводится подробное описание этих караванных путей сообщения, проходивших через территорию Азербайджана по различным направлениям.¹ Естественно, что все эти торгово-караванные пути имели громадное значение для развития торговых сношений с восточными и западными странами. Повидимому, это обстоятельство послужило одной из причин перенесения резиденции ильханов вместе с административными и культурными учреждениями на эту территорию. Принимая участие в восстановлении хозяйственной жизни на завоеванной территории, Хулагу-хан, а в особенности некоторые из его преемников, уделяли внимание дальнейшему развитию ремесленного производства и торговых отношений как внутри страны, так и с другими государствами. Они оказывали полную поддержку местным купеческим слоям, затем уйгурским, китайским купцам и купцам, приезжавшим из различных стран западной Европы, в особенности генуэзским. Купцы,—как местные, так и иноземные,—привозили крупные партии товаров на подвластную ильханами территорию. Они свободно реализовывали привезенные ими товары и, в свою очередь, для отправки в другие страны, приобретали нужные им предметы торговли.² При Газан-хане, вблизи Тебриза вырос новый город (или, вернее, пригород) Газанийя (иначе Шенб-и Газани), названный так по имени Газан-хана. По указанию последнего, прибывшие в гор. Тебриз торговцы из Рума и Европы (Афрандж) должны были останавливаться со своими товарами во вновь построенном городе. У ворот Тебриза находились каравансарай, рынок, баня и другие строения, специально предназначенные для приезжавших из разных стран торговцев и др.³

Восточные купцы, занимаая видное место в торговых операциях, в основном вели торговлю с Индией, Дальним Востоком, временами с

¹ См. Хамдуллах-Казвини, „Нузхат-ал-кулуб“, цит. изд., стр. 163—189; см. также В. В. Бартольд, „Историко-географический обзор Ирана“, стр. 151—152.

² Путешествие Марко Поло, перевод И. П. Минаева, под ред. В. В. Бартольда, стр. 36.

³ Рашид-ад-дин, цит. научно-критич. текст, л. 410.

владениями Золотой Орды и среднеазиатскими государствами. Наряду с этим, генуэзские и другие европейские купцы вели торговлю (и транзитную) с государством ильханов и проявляли большой интерес к расширению торговых операций с ними.¹ Посещение европейскими путешественниками и купцами государства ильханов и заключение с ними торговых соглашений свидетельствует о сближении верхушки общества периода ильханов с торговыми слоями европейских стран. В целях расширения и развития торговых связей, из государства ильханов неоднократно отправлялись торговые миссии в различные страны Ближнего и Дальнего Востока,² а также в западноевропейские государства. Различные привилегии, которыми пользовались как местные, так и иноземные купцы, активизировали их участие в торговых операциях. Естественно, что при таких условиях товарообмен (как внешний, так и внутренний) должен был достигать высокого уровня. Не вызывает никакого сомнения то обстоятельство, что в этом товарообмене территория Азербайджана как до образования ильханского государства, так и при нем, играла видную роль.

Как видно из источников, в городе Тебризе и других городах Азербайджана можно было найти все изделия восточных и западных стран; сюда же прибывали с товарами разные купцы из различных стран.³ Промышленные изделия города Тебриза славилась далеко за пределами Азербайджана.⁴ Из городов Азербайджана ежедневно уходили караваны с различными товарами, которые направлялись по разным торговым путям, проходившим через города южного и северного Азербайджана. Торговое значение Азербайджана видно из того, что во время правления Хулагу, да и в дальнейшем, в Тебризе и в других городах Азербайджана находились торговые представители различных стран, в том числе временами и золотоордынские купцы, и торговые агенты. Нет сомнения в том, что сосредоточение государственного аппарата и административных учреждений ильханского государства на территории Азербайджана прямо затрагивало интересы золотоордынских ханов, которые так же, как ильханы, были заинтересованы в росте торгового капитала и всячески стремились к участию в торговых связях с купцами восточных и западных стран.

Естественно, что для осуществления этой цели в первую очередь необходимо было обеспечить себе господство над торгово-караванными путями сообщения, которые в то время проходили через Азербайджан. Как было изложено выше, до образования ильханского государства, купцы восточные, европейские и золотоордынские беспрепятственно вели торговлю через Азербайджан и общались друг с другом.

Однако, после образования государства ильханов и укрепления их власти в Азербайджане, торговые караваны и купцы, желающие поддерживать торговую и политическую связь с государством Золотой Орды, а также золотоордынские купцы, желающие участвовать в торговых операциях с восточными и западноевропейскими странами, должны были со своими товарами в основном проезжать через территорию, где было организовано фактически самостоятельное государство. Это значит, что будучи заинтересованными в расширении торговых связей с другими странами, золотоордынские купцы должны были находиться

в какой-то экономической зависимости от ильханов, через территорию которых проходили основные магистрали караванных путей сообщения того времени. Купцы же, желавшие поддерживать торговую связь с государством джучидов, должны были со своими товарами проезжать через Азербайджан и платить определенную пошлину в казну ильханов, что влияло на увеличение себестоимости товаров, которые провозились в Золотую Орду. Это обстоятельство могло привести к частичному сокращению торговли с золотоордынским государством. В действительности мы видим, что после образования государства ильханов, в особенности после того, как ухудшились взаимоотношения между джучидами и ильханами, торговая связь, за исключением короткого промежутка времени, между этими двумя государствами в основном прекратилась. Торгово-караванная дорога, проходившая через Азербайджан и вообще через территорию ильханов, была недоступна купцам государств, враждовавших с ильханами. Из сочинений арабских историков видно, с какими трудностями была связана поездка золотоордынских послов во владения египетских мамлюков и наоборот.¹ Они были вынуждены совершать поездку морским путем через Константинополь. Эти послы были уполномочены вести политические переговоры от имени своего государства, а помимо этого они являлись купцами, провозили с собою ценные товары и пользовались правами свободной их реализации. К числу предметов торговли, экспортируемых с территории Золотой Орды, согласно источникам, можно причислить рабов и рабынь. Из материалов видно, что египетские послы, приезжавшие в Золотую Орду, при отъезде покупали множество рабов для продажи у себя.² Этой торговлей занимались также золотоордынские послы, отправлявшиеся к египетскому султану для ведения дипломатических переговоров. Они отвозили с собой большое количество рабов и там их реализовывали.³ Из материалов видно, что в период господства золотоордынских ханов, купля-продажа рабов имела широкое распространение на подвластной им территории. Это объясняется наличием большого числа пленных рабов из Руси и Кипчака, а также иногда затруднительным материальным положением населения, которое в трудные для него моменты, и, в особенности, во время уплаты налогов, было вынуждено продавать своих детей.⁴ Бывали случаи, когда золотоордынские ханы, подозревая в чем-либо ненадежных лиц, в виде наказания конфисковывали их имущество, а детей их, отделяя от родителей, также продавали.⁵ Многие из этих рабов доставлялись в Египет, с которым золотоордынские ханы держали постоянную связь по морю. Однако, морской путь не способствовал оживлению торговли между этими двумя государствами. Морской путь был связан с некоторыми затруднениями. Следует учесть и то обстоятельство, что золотоордынские ханы и египетские мамлюки, поддерживая связь по морю, должны были морским путем проезжать через территорию Византийского правителя Михаила Палеолога, который был в дружественных отношениях с ильханами. Имеются сведения о том, что Абака-хан был женат на Марии, побочной дочери

¹ Рукн-ад-дин Бейбарс (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 102—103; арабск. текст стр. 81; ан-Нувейри (там же), стр. 166, арабск. текст, стр. 144—145.

² Рукн-ад-дин Бейбарс (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 114, арабск. текст, стр. 91; ибн-Дукмак (там же), стр. 328, арабск. текст, стр. 321.

³ ибн-Дукмак (там же), стр. 329; арабск. текст, стр. 321.

⁴ ал-Омари (там же), стр. 234—235, арабск. текст, стр. 213.

⁵ Там же, стр. 234, арабск. текст, стр. 213.

¹ Путешествие Марко Поло, цит. изд., стр. 36.

² См. Вассаф, цит. изд., стр. 506.

³ Путешествие Марко Поло, цит. изд., стр. 36.

⁴ В. В. Бартольд, — "Историко-географический обзор Ирана", цит. изд., стр. 145, 146, 147.

Михаила Палеолога.¹ Мы располагаем также сведениями о том, что послы египетского султана, направлявшиеся к Беркай-хану, проезжая через Константинополь, были задержаны, и для их освобождения потребовалось длительное время.² Таким образом, можно констатировать, что образование государства ильханов и перенесение столицы вместе с яйлагами и кишлаками кочевых племен в Азербайджан затрагивало торговый интерес золотоордынских ханов. Будучи заинтересованными в расширении торговой связи, в поддержании непосредственных торгово-политических отношений с восточными и западноевропейскими странами и в получении большого дохода в виде пошлины, золотоордынские ханы стремились в первую очередь укрепить свое господство над территорией, через которую проходили основные торгово-караванные пути сообщения, связывавшие восток с западом. Это значит, что золотоордынские ханы должны были в первую очередь утвердить свою власть в Азербайджане. Однако, ввиду того, что Азербайджан вошел в состав образованного ильханами государства, золотоордынские ханы прибегали к насильственному захвату этой территории и часто выступали против ильханов. Таким образом, господство ильханов над некоторыми важнейшими торгово-караванными путями сообщения являлось одной из основных причин, заставлявших золотоордынских ханов пред'являть претензии на Азербайджан и время от времени совершать набеги на эту территорию.

Другой из основных причин был тот факт, что территория Азербайджана, в частности, северная ее часть, была богата пастбищами, что очень важно для ведения кочевого хозяйства. Сами ильханы, как кочевники, жизненно были заинтересованы в том, чтобы сохранить за собою обладание этими пастбищами. Кочевая знать и кочевники стремились к тому, чтобы иметь в своем распоряжении азербайджанские пастбища. В глазах ильханов ни одна из подвластных им областей не могла сравниться с южным и северным Азербайджаном, где находились кишлаки (место зимовок) кочевых племен и военный дворец знати. На территории Аррана ильханами был построен знаменитый дворец, именуемый в источниках «Мансурийе». Местонахождение этого дворца до сих пор в точности не установлено. Ежегодно ильханы, приезжая в Карабаг, проводили там всю зиму. Большая часть кочевой знати имела на территории Аррана и Мугана свои поместья и места постоянного пребывания. Естественно, что золотоордынские ханы, как кочевники, также были заинтересованы в овладении Азербайджаном, в том числе Арраном и Муганом, где, как указано выше, были весьма подходящие условия для развития кочевого хозяйства. Следует особо отметить, что территория Аррана и Мугана сохранила свое былое значение даже после падения ильханского государства. Почти все правители, господствовавшие после ильханов, часто зимовали в Карабаге и Мугане.

Таким образом, климатические условия Азербайджана и наличие обильных пастбищ в нем имели громадное значение для развития скотоводческого хозяйства и ведения кочевого образа жизни. В этом, несомненно, были заинтересованы кочевая знать и кочевники, т. е. как золотоордынские ханы, так и ильханы. Кроме того, эти государства были заинтересованы в получении доходов от торговли и ремесел, а также и от эксплуатации оседлого населения Азербайджана путем взимания налогов.

¹ В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I, стр. 359, прим. I, с ссылкой на Доссона.

² Шафи, сын Али (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 126, арабск. текст, стр. 124—125.

мания налогов. Из текста Хамдуллаха-Казвини видно, что поступления в государственную казну из Азербайджана, в том числе Аррана и Ширвана, составляли крупные суммы, превышавшие суммы, поступающие из других областей.¹ Золотоордынские ханы, как это видно из текста Вассафа, были очень заинтересованы в том, чтобы захватить в свои руки доходы, поступающие с территории Азербайджана.² Кроме господства над торговыми путями сообщения, золотоордынские ханы были заинтересованы в овладении естественными ресурсами и промышленными предприятиями, которыми славился тогда Азербайджан.

В это время ремесло в Азербайджане стало сильно развиваться. Изготовленные ремесленные изделия являлись не только предметом внутренней торговли, но они вывозились за пределы Азербайджана. В Азербайджане, в этот период, существовало множество различных ремесленных мастерских, где работали ремесленники разных специальностей. Эти мастерские являлись или частной собственностью отдельных лиц, или находились в руках государства. Ремесленные мастерские в первоисточниках обычно фигурируют под названием «кархане». Так, например, мы имеем сведения о существовании в городе Тебризе «кархане золотых дел мастеров и кузнецов», о наличии ткацких мастерских (кархане), о существовании «кархане оружейных мастеров» и т. д. Несомненно, что таких кархане на территории Азербайджана было немало, но мы не располагаем о них более подробными сведениями.

Развитие ремесел и ремесленного производства можно показать на примере того, что в некоторых городах Азербайджана определенные кварталы именовались термином «озан». Так, например, в гор. Кировабаде (бывш. Ганджа) существует и по настоящее время большой квартал, именуемый «озан». Этот термин при ильханах, как видно из текста Рашид-ад-дина, Вассафа и других историков, обозначал «ремесленник», о чем свидетельствует и Катрмер.³ Повидимому, в этой части города в свое время находились дома, где жили ремесленники разных специальностей, что и послужило причиной такого наименования этого квартала.

Следует отметить, что термин «озан» имеет и другое значение — ашуг. Последнее значение, очевидно, в данном случае не может быть применено. Что касается разработки рудников в Азербайджане, то об этом имеются сведения у Хамдуллаха-Казвини. Полезные ископаемые находились в различных районах Азербайджана и, несомненно, привлекали серьезное внимание золотоордынских ханов. Хамдуллах-Казвини сообщает, о том, что близ Нахчевана был город Аджиан (Аджанан), который назывался и «кархане», ввиду существовавших там медных рудников.⁴ О существовании рудников в Нахчевани между прочим упоминает и историк Мухаммед Нахчевани.⁵ Несомненно, что вокруг этого района должны были развиваться мастерские, обрабатывавшие металлы и приготавливавшие из него разного рода ремесленные изделия, в том числе и предметы военного значения. Кроме того, у Хамдуллаха-Казвини мы встречаем краткие указания о существовании железных и медных рудников в Гандже, Коланборе и в разных местах Азербай-

¹ Хамдуллах-Казвини, — „Нузхат-ал-кулуб“, цит. изд., стр. 75—93.

² Вассаф, цит. изд., стр. 398.

³ Катрмер, цит. раб., стр. 309, примеч. 109.

⁴ Хамдуллах-Казвини, „Нузхат-ал-кулуб“, цит. изд., стр. 89.

⁵ Мухаммед-Нахчевани „Дастур-ал-кафиб“ ... рукопись Ин-та Востоковедения Академии наук СССР (из коллекции В. Тизенгаузен) лл. 167-а—167-в.

джана.¹ Из драгоценных камней в Азербайджане добывались малахит, рубин, ляпис-лазурь и т. д.² Что касается отрасли ткацкой промышленности, то здесь особенно выделялось по своему значению производство ткацких изделий. В Азербайджане ткацкое производство, а в особенности шелководство, были так развиты, что при нашествиях монголов население города Ганджи могло откупаться от них драгоценными тканями.³ Город Тебриз в XIII веке считался одним из крупных промышленных центров, где выделялись ткацкие изделия, которые являлись предметами экспорта.⁴ К числу добываемых в Азербайджане естественных богатств относится бакинская нефть, которая привлекала внимание как ильханов, так и золотоордынских ханов. Говоря о добыче нефти в разных странах, сами историки того времени в первую очередь останавливаются на бакинской нефти, уделяя ей особое место, а потом упоминают о существовании нефтяных источников в Мосуле (Мосуле) и в других странах.⁵ О добыче бакинской нефти и об ее отправке за пределы Баку дает ценные сведения анонимный историк X века автор книги «Худуд-ал-алем».⁶ Данные этого источника позволяют сказать о том, что бакинская нефть в то время являлась предметом экспорта. Это дает нам основание, несмотря на примитивные способы добычи нефти, отнести городу Баку с его нефтяными источниками особое место. Можно не сомневаться в том, что добыча нефти в Баку началась задолго до Хв., что важно для изучения истории этого города. Кроме того, можно думать, что тогда г. Баку являлся торговым пунктом и торговцы приезжали сюда не только сухопутными, но и морскими путями. О существовании бакинской нефти сообщают и другие историки, в том числе и Хамдуллах-Казвини, который упоминает о наличии в городе Баку кустарного способа добычи нефти. Он отмечает, что в Баку имеются площади, на которых роются колодцы, с целью извлечения нефти. В результате рывта достигают до уровня просачивания из недр земли, воды. Добываемая из недр земляных колодцев вода бывает покрыта слоем нефти.⁷ Имеется упоминание о добыче черной и белой нефти. Естественно, что бакинская нефть в это время являлась одним из видных и нужных предметов экспорта. Она употреблялась не только для домашнего обихода, но также во многих отраслях хозяйственной жизни, а в особенности в военном деле. Имеется немало фактов о том, что во время военных действий и при осаде городов употреблялась нефть, при чем, как явствует из источников, существовали люди, которые выполняли функции метателей нефти.⁸ Нет сомнения в том, что во владении этими источниками равным образом были заинтересованы и ильханы и золотоордынские ханы. Как видно из надписи в бакинской Джума-мечети, относящейся в периоду Ольджайту, с добываемой нефти взимался определенный налог, размер

¹ Хамдуллах-Казвини, «Нузхат-ал-кулуб», цит. изд., стр. 203.

² Там же, стр. 204—206.

³ В. В. Бартольд—, «Место прикаспийских областей» Баку, 1925 г., стр. 60—63.

⁴ В. В. Бартольд—, «Историко-географический обзор Ирана», цит. изд., стр. 152.

⁵ В. В. Бартольд—, «Историко-географический обзор Ирана», стр. 145—146.

⁶ Хамдуллах-Казвини, «Нузхат-ал-кулуб», цит. изд., стр. 207.

⁷ «Худуд-ал-алем»—рукопись Туманского, редактор издания В. В. Бартольд; Ленинград, 1930 г., стр. 33—6.

⁸ Хамдуллах-Казвини—, «Нузхат-ал-кулуб», цит. изд., стр. 207.

⁹ Ибн-абд-аз-Захир (В. Тизенгаузен, ук. сб., т. I), стр. 61, арабск. текст. стр. 52.

которого в надписи не указывается, однако этот налог потом отменяется.¹ Можно думать, что поступление в государственную казну как от нефтяных источников, так и от торговли нефтью, составляло значительную сумму, не говоря уже о том, что, повидимому, само государство также принимало активное участие в эксплуатации нефтяных источников и развитии нефтяной промышленности.

Таким образом, мы можем констатировать, что с ростом добычи естественных богатств Азербайджана и развитием ремесел, так же как и развитием торговых операций, все более возрастало экономическое значение Азербайджана, и эти моменты интересовали золотоордынских ханов.

Наконец, мы должны констатировать большое стратегическое значение, которое имел Азербайджан в течение ряда веков. Наличие высоких, крутых и бездорожных горных хребтов и многочисленных приходов Курь и Аракса, а также некоторых безводных пустынь служило естественной преградой, защищающей Азербайджан от нападений чужеземных орд со стороны севера. Для того, чтобы обеспечить себя от нападений внешних врагов со стороны севера, ильханы в первую очередь должны были укрепить свою власть в Азербайджане, а для защиты остальных частей своего государства должны были пользоваться всеми имеющимися здесь естественными преградами. В свою очередь золотоордынские ханы были весьма заинтересованы в том, чтобы лишить своих соседей таких преимуществ, и тем самым иметь возможность, в случае надобности, держать своего соседа под серьезной угрозой.

Таким образом, анализируя в сжатой форме экономическое и стратегическое значение Азербайджана в целом, не трудно понять, почему между ильханами и золотоордынскими ханами происходили частые военные действия и почему золотоордынские ханы стремились к тому, чтобы захватить Азербайджан.

Нет сомнения в том, что все вышеперечисленные факты являлись основными причинами того, что золотоордынские ханы пред'являли претензию на Азербайджан, совершая частые набеги на эту территорию, стремясь к полному овладению ею.

Э. Э. Элизаде

Азербайжан үзгунда Гызыл Орда ханлары илэ элхани-
лэр дөвләти арасында кедән мүбаризә

ХУЛАСӘ

Пайтахты Азербайжанда олан элханиләр дөвләти, әсас әтибарилә үч бөйүк һөкүмәт илэ һәмсәрһәдд иди. Бу үч һөкүмәт—Мисир мәм-
дуклары, Маверәуннәһрдәки Чағатай нәслиндән олан ханлар вә Азәр-
байчанла һәмсәрһәдд олан Гызыл Орда ханлары илэ элханиләр ара-
сында чох заман мүбаризәлә давам эдирди. Бу үч дөвләтин элханиләрә
гаршы апардылары мүбаризә, әсас әтибарилә игтисади, сияси вә
стратежи әһәмийәти олан мүәйән территориялар әлдә әтмәк үчүн иди.

¹ А. А. Али-заде «Термин купчур», Известия Академии Наук Азерб. ССР № 5, стр. 98, 99, 1945 г.